

СИНЕСТЕЗИЙНАЯ МЕТАФОРА В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

Л. М. Кольцова, Али Фарис Хассун Али

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 апреля 2016 г.

Аннотация: в статье представлен анализ синестезийной метафоры в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» как одного из важных средств передачи авторского видения мира. Рассматривается многозначность метафорически используемых прилагательных и особенности их перевода на арабский язык.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, синестезийная метафора, контрастивная (контрастная) ценность, перевод метафорических сочетаний.

Abstract: the article presents the analysis sinesthesia metaphors in the novel by L. N. Tolstoy's "War and peace" as one of the important means of transmission of the author's vision of the world. Discusses the metaphorical polysemy of adjectives used and the features of their translation into Arabic.

Key-words: L. N. Tolstoy, synesthesia metaphor, contrastive values, metaphorical translation combinations.

Наше внимание привлекает передача средства арабского языка тех особенностей языка Л. Н. Толстого, которые обнаруживаются в сфере метафорического отражения реалий материального и духовного мира.

Взаимопроникновение и взаимосвязи этих реалий отчетливо проявляются в таком языковом явлении, как синестезийная метафора, исследование которой стало актуальным в последнее время, о чём свидетельствуют работы Н. Д. Арутюновой [1], В. Г. Гака [4], Е. А. Некрасовой [2], В. Н. Телии [3], А. Х. Мерзляковой [5] и др.

Синестезийная метафора относится к наиболее интересным и сложным видам метафоры, которую мы определяем следующим образом: синестезийная метафора – это метафора, отражающая перенос от признака, который воспринимается одним органом чувств, к признаку, воспринимаемому другим органом чувств (*горячий взгляд*); а также отражающая перенос от конкретного к абстрактному признаку (*горячий спор*).

Синестезийная метафора в романе Л. Н. Толстого представлена в сочетании с существительными, обозначающими интеллектуальные способности.

Приведем несколько показательных примеров: *В середине зимы она сидела в классной, следя за уроками племянника, когда ей пришли доложить о приезде Ростова. С твердым решением* (перевод: *твердым решением*) *не выдавать своей тайны и не выказать своего смущения она пригласила m-lle Bourienne и с ней вместе вышла в гостиную* [6, т. 4, эпилог 1, гл. 6, с. 340].

سرد ؤر جح يف ؤر قستم تن الكو ؤاتشلا فصتنم يف اونك ؤرايز اهل نونل عي اوواج امدنع مسرد بقارت يهو اهيخا نبا ال ناو اهرس نم ائيش حصفت ال نا ؤررقم تنك املو فوتسور ادم تلخدو ني يروب قسنالآ تعدتسا دقف كابترا يا رمظت ومبالا ىلا .

Перевод метафорического выражения на арабский язык полностью совпадает.

Или: *Он боялся, чтобы что-нибудь в разговоре не навело Наташу*

на тяжелые воспоминания (перевод: *болезненные воспоминания*)

[6, т. 3, ч. 1, гл. 17, с. 36].

امترضح يف هقرخو, مبارطضا ظحالت ان ايحاشاتان تن الكو ؤمبلا تايركذب ؤتداحملا امركذت نا ىشخي امدنع اصوصخ

В переводе нет эквивалентного прилагательного. В нем выражение «тяжелые воспоминания» заменено на «болезненные воспоминания», что не полностью соответствует первоначальному значению, смысл выражения теряется.

В результате исследования нами было выявлено, что одной из многочисленных является группа, где синестезийная метафора характеризует эмоциональные проявления.

Например: *M-lle Bourienne, взведенная тоже приездом Анатоля на высокую степень* (перевод: *максимальную степень*) *возбуждения, думала в другом роде* [6, т. 1, ч. 3, гл. 4, с. 142].

ىتغلا اذه مدمب ؤراثالآ ىصقا ؤراثم ىرخالآ يه تنك دقل لىمجالا .

В данном примере прилагательное «высокую степень» заменено на «максимальную степень», что не полностью соответствует значению.

Обратимся к еще одному примеру: *Очевидно, Сперанский после трудов любил отдохнуть и пове-*

селиться в приятельском кружке, и все его гости, понимая его желание, старались веселить его и сами веселиться. Но **веселье** это казалось князю Андрею **тяжелым** (перевод: трудным) и невеселым [6, т. 2, ч. 3, гл. 18, с. 293].

نم مسفن نع هي فرتلنا يكسن اري بس بح ي نا يحيي بطلنا نم متبغر هو وعدم هو هءاق دصأ مهفو. هءاق دصأ نم قوّلح يف لم اعأه أظو مسفنأ تيلستو متيلستب نمع هي فرتلنا إلنا نوع مسي او حارف ابصتغم اقاش هيردن اري مل الل ادب لدجل اكلذ نكل، تقولا مسفن ب

В данном примере прилагательное «тяжелый» заменено на близкое по значению прилагательное «трудный». Таким образом, общий смысл авторской метафоры в арабском переводе, на наш взгляд, не утрачен, однако в арабском переводе появилось отсутствующее в оригинале дополнительное значение «требующий усилий, напряжения».

Или: «Что-то очень важное происходит между ними», думал Пьер, и радостное и вместе **горькое чувство** (перевод: смешанное чувство жалости и радость) заставляло его волноваться и забывать об игре [6, т. 2, ч. 3, гл. 21, с. 297].

مباتناو (امنه يب موق يدي طخ يش لكانه) الئاق مسفن شدح ءجر دل هفاوع كرح روعش رورس لاب فسالا هيف جزتما روعش ب علل ايسني اءعم داك .

В данном примере нет эквивалентного прилагательного. В переводе на арабский язык выражение «горькое чувство» заменено на «смешанное чувство жалости и радости», что не полностью соответствует первоначальному значению.

Не менее важна и существенно значима группа синестезийных метафор, оценивающих физическое состояние.

Так, например: *Другой, встретившийся им, бодро шел один, без ружья, громко охая и махая от свежей боли* (перевод: недавно пострадавший) рукою, из которой кровь лилась, как из стеклянки, на его шинель [6, т. 1, ч. 2, гл. 18, с. 115].

مدلنا ناك يتلنا هءارذ عفري وهو رجمزي حالسلا لزعا وهو هءجو ناك. حفاظ ءانا نم قفدتني هءالكو هفطعم علع اءنم فنزني ببصا هنا كشا الو ملال مل اع نم لم ححي ام رشكا لو هذا علع لدي ملال اب دعب رعشي مل ف هءينه ذنم .

В этом примере прилагательное «свежий» заменено на частично соответствующее по значению выражение «недавно пострадавший». Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском переводе в целом сохранён, однако в русском языке многозначное прилагательное «свежий» имеет такие значения, как «бодрый», «энергичный», «сильный», «крепкий», «здоровый» и другие, то есть в представленном контексте в сочетании «свежая боль» можно усмотреть скрытую антонимию, которая работает на создание образа мужественного, негибаемого война, идущего бодро и заглушая громкими «охами» боль от страшной раны.

В этом случае более уместно было бы перевести сочетание «свежая боль» арабском сочетанием «مدلنا غل».

Обратимся к еще одному примеру: *Графиня Безухова в числе других русских дам, приехавших за государем из Петербурга в Вильну, была на этом бале, затемняя своей тяжелой* (перевод: пышной красотой), так называемой русской красотой утонченных польских дам [6, т. 3, ч. 1, гл. 3, с. 6]

روطار بملأا تعبت يتلنا فوخوزيبي سي يتنولكلا تنالكو اهل امجب) فسككت تايرخأ تايسور تاديس اهقفار انل يف إلنا أفطلو ءقر رشكالأ تاينولوبلا لامج فرتلنا (يسورلا

В арабском переводе прилагательное «тяжелый» заменено на «пышный», что, к сожалению, привело к утрате того значения, которое несет данная метафора.

Или: *Отъехав с версту, навстречу Ростовской охоте из тумана показалось еще пять всадников с собаками. Впереди ехал свежий, красивый старик* (перевод: красивый и еще активный) с большими седыми усами [6, т. 2, ч. 4, гл. 4, с. 313].

نع لصفنا امدنع ابيرقت ليم عبر بكوملا زاتجا ءعللنا ليمج زوج مسار علع نيرخأ ناسرف هس مخ بابضلا نيم خض نيضيبأ نيبراش وذ طاشنلا رفاو لازيال

В тексте перевода на арабский язык выражение «свежий старик» заменено на «активный, красивый», что не передает в полной мере значение выражения. На наш взгляд, данный пример переведен на арабский язык с утратой метафорического значения выражения. Если мы сопоставим словарное толкование слов «свежий» и «активный», то мы обнаружим, что в русском языке есть значительное расхождение, потому что данные слова не имеют общих систем значения, а в арабском языке они вполне заменимы. В результате мы видим, что русский и арабский перевод создают другую образную систему, поэтому здесь необходим дополнительный лексикографический комментарий.

Анализ материала показал, что при всем искусстве переводчика, при всем глубоком знании языка преподавателем, который интерпретирует эти тексты, необходима большая словарная работа, потому что образы с одного языка на другой переводятся с большим трудом, так как с образами связан особый, не «словесный» (или словарный) вид мышления. Прокладывать пути от слова к слову преподавателю, переводчику приходится с использованием всего, что создано лингвистической наукой, что и обуславливает актуальность и перспективность дальнейших контрастивных исследований в области синестезийной метафоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1978. – Т. 37. – № 4. – С. 333-343.
2. Некрасова Е. А. Метафора и ее окружение в контексте художественной речи / Е. А. Некрасова // Слово в русской советской поэзии. – М., 1983. – С. 76-109.
3. Телия В. Н. Метафоризация как основной прием

создания лексических и фразеологических средств языковой картина мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языковой картине мира. – М., 1987. – С. 212-271.

4. Гак В. Г. Метафора в русском языке и тексте / В. Г. Гак. – М. : Наука, 1988.

5. Мерзлякова А. Х. Типология адъективной метафоры

/ А. Х. Мерзлякова // Лингвистические исследования – Дубна : Феникс, 2001.

6. Л. Н. Толстой. Война и мир / Л. Н. Толстой // Собрание сочинений в восьми томах. Т.1– 4. – М., 1863–1869 гг.

رشانلا (جلسلاو برحلا) ةياور يوتسلوت جفيالوكين ويل
ىلوالا ةعبطلا فراقلا يلوبدم ةبتكلم

*Воронежский государственный университет
Кольцова Л. М., доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русского языка
E-mail: kolzowa@mail.ru*

*Voronezh State University
Koltsova L. M., Doctor of Philology, Professor, Head of the
Russian Language Department
E-mail: kolzowa@mail*

*Воронежский государственный университет
Али Фарис Хассун, аспирант кафедры русского языка
E-mail: faris.allami@mail.ru*

*Voronezh State University
Ali Faris Hassoon, Post-graduate Student of the Russian
Language Department
E-mail: faris.allami@mail.ru*